

2. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово, 2008.
3. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978.
4. Муравлев А.С. Неизвестный Алтай. Далекое-близкое. Барнаул, 2011.
5. Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в годы Первой мировой войны // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1979. № 11. Вып. 3.
6. История Кузбасса. Кемерово, 1967. Ч. I, II.
7. Алтай в эпоху капитализма. Барнаул, 1986.
8. Еремин И.А., Кижяева Т.А. Алтай в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // История Алтайского края XVIII–XX вв.: научные и документальные материалы. Барнаул, 2005.

9. Санборн Дж. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999.
10. Шишкина С.Ю. Война и общественные настроения: 1914-й год (на материалах Тобольской губернии) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4.
11. Серебренников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. Иркутск, 2008.
12. Воспоминания о В. Шишкове. М., 1979.
13. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993, № 6.
14. Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки по истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995.

Статья поступила
в редакцию 22.11.2012

УДК 94(47)“1919”

С.В. КОРНОВЕНКО

МЕРОПРИЯТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ВЛАСТЕЙ БЕЛЫХ ПО СБОРУ УРОЖАЯ В УКРАИНЕ (1919 г.)

д-р ист. наук, проф.,
Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого

Статья посвящена исследованию малоизвестного в исторической науке аспекта истории революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. На основе архивных материалов и опубликованных источников изучены мероприятия гражданских властей белых по организации и проведению сбора урожая в Украине в 1919 г.

Ключевые слова: аграрная политика, крестьянство, Украина, Вооруженные силы на Юге России, Особое совещание.

История революционных событий и Гражданской войны – актуальная тема, несмотря на солидную историографическую базу, представленную научными изысканиями не одного поколения историков. Как показывает историографический анализ, история Белого движения, социально-экономическая политика белых правительств привлекали и продолжают привлекать внимание не только общественности, но и историков-аграриев, обществоведов, социологов и т.д. [1]

Вместе с тем недостаточно изученным остается круг вопросов, касающихся организации и проведения уборочной кампании 1919 г. в Украине. В связи с этим автор ставит целью рассмотреть законодательство гражданских властей белых по этому вопросу, сопоставить с аналогичными законодательными актами советской власти и Директории Украинской народной республики, проанализировать мероприятия, направленные на организацию уборочной кампании, а также отношение к ним крестьян Украины. Объект исследования – социально-экономическая политика Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина (далее – ВСЮР) в Украине в 1919 г., предмет изучения – организация и проведение уборочной кампании.

Одним из важных социально-экономических вопросов, стоявших перед Особым совещанием в 1919 г., был аг-

рарный, в частности, обеспечение войск и тыла продовольствием. Значительная часть территории Украины пребывала летом 1919 г. под управлением Главнокомандующего ВСЮР. От успеха организации и проведения здесь уборочной кампании зависело решение таких жизненно важных задач, как расширение социальной базы денikinского режима, укрепление предлагаемой ими модели государственности, победа над большевиками.

Для нормативного урегулирования этого вопроса были приняты два важнейших документа. 22 июня 1919 г. Главнокомандующий ВСЮР утвердил одобренные Особым совещанием «Правила о сборе трав в 1919 г. в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего ВСЮР». На samozахваченных землях сбор урожая трав надлежало проводить тем, кто эти земли захватил; урожаем распределялся поровну между юридическими собственниками и теми, кто их захватил и собрал урожай [2, с. 464–465]. Более значимым стал следующий нормативный акт. 26 июня 1919 г. А.И. Деникин подписал одобренные днем ранее Особым совещанием «Правила о сборе урожая 1919 г. на территориях, подчиненных Главнокомандующему Вооруженными Силами на Юге России» (далее – «Правила...»). Документ состоял из 13 пунктов, которыми регулировался сбор урожая 1919 г. Они учитывали социально-экономическую и общественно-

политическую ситуацию на селе. В них, в частности, говорилось: 1) сбор урожая 1919 г. хлебов, льна, конопли, подсолнечника и других масличных растений возлагался на тех, кто засеял поля, несмотря на юридически обоснованные права пользования или владения землей: на крестьян, сельские общины, крестьянские общества и т.п. 2/3 собранного урожая 1919 г. принадлежали тем, кто засеял поля и собрал урожай, а 1/3 – землевладельцам, арендаторам и т.д. Урожай теми, кто засеял поля и его собрал, свозился на «место, где обычно происходила молотба»; 2) если урожай собирали не те, кто засеял поля, то они засевщикам платили за выполненные работы, возвращали семена или проводили с ними другие расчеты; 3) сбор урожая картофеля, свеклы, моркови и других корнеплодов и овощей, а также табака на огородах и полях (кроме тех, что расположены на землях имений, кроме свеклы и других семенных саженцев на полях) возлагался на тех, кто их засеял. Из собранного ими урожая 5/6 принадлежит им, 1/6 – землевладельцам, арендаторам и т.д. Урожай теми, кто засеял поля и его собрал, свозился в указанное последним место; 4) если крестьяне, сельские общины, крестьянские общества собрали урожай картофеля, свеклы, моркови и других корнеплодов и овощей, а также табака, посаженных на огородах и полях, и свезли в свои хозяйства, то они оплачивали владельцам, арендаторам или их доверенным лицам натурой или деньгами 1/3 часть. Если расчеты происходили деньгами, то по твердым, а за их отсутствием — справочным ценам; 5) в случае отсутствия тех, кто засеял поля, волостной старшина обязывался нанять из окрестных деревень крестьян для сбора урожая; 6) нанятые волостным старшиной рабочие за сбор урожая получали не более 1/2 от его размера. Остальное свозилось и сохранялось до появления владельцев, арендаторов земель, на которых был собран урожай, или их доверенных лиц. В случае, если последние не появлялись до 1 января 1920 г., принадлежащая им 1/2 часть урожая продавалась волостным старшиной. Полученные от продажи средства волостной старшина передавал голове мирового съезда, который отдавал их фактическому владельцу земли; 7) в том случае, когда отсутствовали засевщики, убирать урожай надлежало фактическим владельцам. Если и их не было, то вступала в силу ст. 5 «Правил...». Однако в таком случае те, кто собирал урожай, получали 2/3 его части, а фактические владельцы – 1/3; 8) весь урожай сахарной свеклы принадлежал сахарному заводу, на угодьях которого он был собран. В случае, если завод не работал, – другому сахарному заводу, указанному начальником уезда; 9) также весь урожай свеклы, засеянной крестьянами, сельскими общинами, крестьянскими обществами и т.д., должен быть ими собран и полностью передан сахарному заводу; 10) те, кто специализировался на выращивании семян сахарной свеклы, получали необходимую долю от урожая; 11) сахарный завод рассчитывался за полученный им урожай сахарной свеклы. Фактические владельцы получали 1/6 от стоимости урожая, а те, кто засеял поля и собрал урожай, – 5/6; 12) урожай злаков и корнеплодов с усадебных земель и садов, захваченный кем-либо самовольно или по распоряжению советской власти, поступал в полное распоряжение владельца или арендатора, которые при этом обязаны были компенсировать захватчикам понесенные расходы;

13) урожай фруктовых и ягодных садов принадлежал полностью собственникам или арендаторам [2, с. 475–476].

Действие указанных выше законодательных актов распространялось на украинские губернии и уезды (соответственно) Юга России, находившиеся под властью Белого движения: Таврическую, Екатеринославскую, Полтавскую, Харьковскую; Черкасский, Чигиринский, Уманский, Звенигородский, Каневский, Таращанский, Васильковский Киевской губернии¹.

Приведенные выше положения «Правил...» о сборе урожая 1919 г. на территориях, подконтрольных Главнокомандующему ВСЮР, были политически корректными, социально компромиссными, экономически выгодны для всех субъектов хозяйственной деятельности, которые работали в аграрном секторе экономики Украины в 1919 г. На наш взгляд, упомянутые выше положения о праве на урожай 1919 г. имели целью восстановить товарно-денежные отношения между государством и крестьянством, способствовать, с одной стороны, обеспечению крестьянских хозяйств необходимыми промтоварами, а с другой – наладить нормальное продовольственное снабжение городов, армии. Фактически этим документом правительство А.И. Деникина признавало факт крестьянских самозахватов, не применяя против этого карательных мер. Напротив, Особое совещание отошло от стратегии защиты помещиков (чего не удалось сделать во время наработок принципов аграрной реформы), отдав прерогативу защите крестьянских интересов. Интересы крупных земельных собственников были представлены в значительно меньшей степени, чем интересы крестьянства. Кроме того, провозглашенный в Декларации генерала Деникина по земельному вопросу от 23 марта 1919 г. принцип сохранения института частной собственности полностью реализовывался на практике.

В советской украинской и современной российской историографии «Правила...» неоднократно критиковались исследователями, например, М.И. Супруненко, В.П. Федюком. Они писали о том, что тем самым «вновь были восстановлены царские порядки, и крестьянин снова должен был работать на помещика, отдавая ему неизвестно за что треть урожая» [3, с. 130], размер ставки – слишком большой [4, с. 46]. По нашему мнению, эти тезисы являются дискуссионными, поскольку, во-первых, треть урожая крестьянами выплачивалась за то, что они самовольно, без согласия собственника, пользовались чужими сельскохозяйственными угодьями, во-вторых, ставки уплаты по сравнению с теми, которые были предусмотрены законодательством, например, Директории УНР и советской власти, были меньше.

Так, по закону Директории УНР об урожае 1919 г. все хозяйства, которые имели в своем пользовании землю, должны были сдать заготовительным органам по твердым ценам, определенным Министерством народного хозяйства, зерновые продукты в следующем количестве: «... хозяйства, имеющие 2 дес. земли, освобождаются от повинности, имеющие 2–3 дес. – 3 пуд., 3–4 дес. – 5 пуд., 4–5 дес. – 8 пуд., 5–6 дес. – 12 пуд., 6–7 дес. – 17 пуд., 7–8 дес. – 23 пуд., 8–9 дес. – 30 пуд., 9–10 дес. – 38 пуд., 10–11 дес. – 47 пуд., 11–12 дес. –

¹ Киевлянин. 1919. № 53.

57 пуд., 12–13 дес. – 68 пуд., 13–14 дес. – 80 пуд., 14–15 дес. – 93 пуд. Хозяйства, которые имели земли более 15 дес., обязывались отдать государству 1/2 урожая»².

При большевиках ситуация сильно отличалась от нормативных предписаний советского законодательства. Так, по утверждениям крестьян, советская власть оставляла «часть урожая беднякам, а все остальное свозилось в коммуны, на ток, откуда вывозилось бесконтрольно и без отчета перед крестьянством»³. Разведывательная сводка белых за 19 октября 1919 г. констатировала: «Среди крестьян прифронтовой полосы наибольшее озлобление вызвало изъятие у них всего урожая... для крестьян оставили из расчета 1 фунт на душу до нового урожая»⁴. Исполком Звенигородского уезда Киевской губернии во время жатвы в августе 1919 г. обязал крестьян 2/3 урожая отдавать государству, свозя его в места, определенные государством⁵. Решением Балаклавского военно-революционного районного комитета весь урожай садов, виноградников и земель, находящихся у частных лиц и организаций, переходил в собственность государственных органов, служащие которых получали процент, определенный комиссией⁶. Именно в случае с большевиками вполне резонным, по нашему мнению, является вопрос: за что платить, если власть провозглашала, что земля – всенародное достояние.

Вместе с тем указанные выше доли урожая, которые оставались крестьянам и владельцам земель и арендаторам, правительство А. Деникина увеличило в пользу крестьян. 21 сентября 1919 г. были утверждены «Временные правила о сдаче в аренду полевых угодий в местностях, находящихся под управлением Главнокомандующего ВСЮР». Согласно им, экс-владельцы земель получали лишь 1/5 от урожая зерновых и 1/10 от урожая корнеплодов⁷.

Изученные нами исторические источники, в частности секретные сведения ОСВАГа, не фиксируют резко отрицательного отношения крестьян Украины к «Правилам...» 1919 г. Нет в них сведений и о вооруженном сопротивлении крестьян их реализации. Так, Г. Бурлаков – заместитель начальника Управления земледелия и землеустройства, ссылаясь на сведения, доходившие из отделов этого учреждения на местах, констатировал, что отношение крестьянства Украины к аграрной политике Особого совещания «доброжелательное, к нам в управление не поступало сообщений о случаях недовольства или недоразумения на этом почве»⁸.

Однако под влиянием большевистской агитации в отдельных регионах Украины, подконтрольных генералу А.И. Деникину, имели место недоразумения крестьянства с властями. Так, крестьяне Евпаторийского уезда отказа-

лись выполнять «Правила...», несмотря на то, что помещики уменьшили размер доли, которая им принадлежала. Была проведена соответствующая разъяснительная работа, а также арестованы большевики-подпольщики, проводившие антиденикинскую агитацию. После этого крестьяне сел Карадже и Ак-Личети выполнили соответствующие расчеты, согласно «Правил...». В информационной сводке по поводу этого инцидента говорилось, что причиной отказа крестьян рассчитываться за собранный ими урожай было то, что «местное крестьянство, отрицая право частной собственности, стремилось бесплатно пользоваться землями помещиков»⁹. В целом, анализируя ход сбора урожая 1919 г. в Крыму, автор указанного выше документа сообщал: «...не было необходимости принимать особые меры для обеспечения сбора урожая хлебов»¹⁰.

На Полтавщине урожай собирали активно при благоприятных погодно-климатических условиях. Темп уборочных работ можно было бы увеличить, если бы не дефицит рабочих рук и сельскохозяйственного инвентаря. Наемным работникам во время жатвы здесь платили от 100 до 150 руб. в день¹¹. Сведения Зафронтового бюро ЦК КПБ(У) по Полтавщине фиксировали следующее: «...помещики вернулись... ведут себя сдержанно и силы не применяют» [5, с. 535]. В Кременчугском и Лохвицком уездах Полтавской губернии «крупные землевладельцы восстанавливают разрушенные хозяйства. Урожай реализуется беспрепятственно» [6, с. 152].

На Харьковщине жатва также проходила без особых осложнений. Зарплата во время уборки урожая составляла 100 руб. в день для женщин и 150 – для мужчин. Имели место расчеты и натурой. Отношения между крестьянами, хуторянами, крупными землевладельцами и управляющими именьями современниками классифицировались как «миролюбивые»; отношения между крестьянскими общинами и управляющими – как «выжидательные» и в отдельных случаях – как «неприятные»; отношение всех крестьян Украины к правилам – доброжелательное, но крестьяне больше склонны рассчитываться с собственниками земель деньгами¹². Такой расчет был выгоден, прежде всего, крестьянам, поскольку проводился по фиксированным ценам. Учитывая, что крестьяне владели значительной частью бумажных денег, трудностей в платежах они не испытывали. Быстрое падение стоимости денег на территориях Юга России, находившихся под властью Белого движения, вело к тому, что наименее заинтересованными в такой форме расчетов оказывались крупные землевладельцы, потому что в условиях инфляции они получали обесцененные деньги. Однако власти не применяли репрессивных или иных мер, какими бы запрещалась такая форма расчетов за урожай 1919 г., придерживаясь прокрестьянской позиции по этому вопросу.

Разнообразные по происхождению исторические источники, привлеченные нами к исследованию, позволяют констатировать, что гражданская администрация белых как

² Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 36. Л. 139.

³ Сельские земельные комитеты (Из бесед с селянами) // Новый пахарь. 1919. 16 окт.

⁴ РГВА. Ф. Р-39540с. Оп. 1. Д. 52. Л. 39.

⁵ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 55. Л. 10.

⁶ Государственный архив города Севастополя. Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 22. Л. 86.

⁷ ГАРФ. Ф.Р-439. Оп. 1. Д. 110. Л. 110–111.

⁸ Землеустройство (Беседа с помощником начальника Управления Земледелия и Землеустройства Г. Бурлаковым) // Объединение. 1919. № 4.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-355. Оп. 2. Д. 4. Л. 5–5 об.

¹⁰ Там же. Л. 6 об.

¹¹ Уборка хлебов // Полтавский день. 1919. 1 авг.

¹² Анкета о состоянии сельского хозяйства в Харьковской губернии // Родина. 1919. № 60.

в центре, так и на местах не стояла в стороне от решения важных текущих социально-экономических вопросов. Прежде всего, речь идет о жатве. Как мы уже указывали, одной из проблем, отчасти отрицательно сказавшейся на сборе урожая 1919 г., был дефицит рабочих рук, тягловой силы и т.п. Для ее разрешения Особое совещание, А.И. Деникин прибегали к энергичным мерам. Приказом А. Деникина от 9 июля 1919 г. войска, координируя свои действия с гражданскими властями, обязывались: «3. На помощь земледельческому населению во время жатвы и посевной отпускать хозяевам, требующих рабочего скота, лошадей из военных обозов, а также привлеченных к отбыванию гужевой повинности, хотя бы на один или два дня для полевых работ, а также в свободное от нарядов время».

Кроме того, приказ предусматривал освобождение от мобилизации крестьян, в семьях которых, кроме мужа, подлежащего мобилизации, не было других работников. В случае, если такой крестьянин уже был мобилизован, то его демобилизовывали или он получал необходимый отпуск для того, чтобы убрать урожай¹³. Так, переписка между начальниками уездов о выполнении правил сбора урожая показывает, что на местах администрация выполняла приказ Главнокомандующего ВСЮР о предоставлении крестьянам помощи во время жатвы. В частности, в Симферопольском, Феодосийском, Джанкойском уездах к уборке активно подключались военные, помогая крестьянам. По соглашению между симферопольским комендантом и таврическим губернатором отпуск получили немцы-колонисты для проведения и оказания помощи во время жатвы¹⁴.

Во время кампании по сбору урожая 1919 г. имели место трудности. Наибольшие сложности, учитывая особенности революции и Гражданской войны как социокультурного и исторического явления, были связаны с обеспечением спокойствия в тылу. Обычно разные политические режимы, сменявшие друг друга на протяжении революции на территории Украины, контролировали ситуацию в городах, ближайших к ним селах и на железнодорожных узлах. Остальная территория либо находилась в сфере влияния атаманов, либо оставалась «безвластной». Например, в правобережных уездах Киевской губернии насчитывалось 22 атамана¹⁵. Это были локальные очаги массового крестьянского движения сопротивления, которое началось еще во время гетманата П. Скоропадского. Такое положение дел деструктивно влияло на деятельность органов гражданской власти того или иного политического режима, выполнение ими распоряжений центральных властей. Белые не были исключением в этой ситуации. Вместе с тем мы солидарны с тезисом В. Федюка о том, что было бы не совсем корректно крестьянское повстанческое движение связывать только с аграрной политикой того или иного политического режима. Кроме всего прочего, оно являлось следствием войны между городом и селом [7, с. 376]. Добавим, что оно стало проявлением социальной

и общественно-политической активности крестьянства в годы революции и Гражданской войны.

Недовольство крестьян вызывали, хотя и эпизодические, злоупотребления со стороны помещиков, которые возвращались. Как правило, это случалось в тех местностях, где гражданская администрация белых вела себя инертно. Сообщения советских подпольщиков содержали информацию, согласно которой «в Бахмутском и Мариупольском уездах помещики, кроме законной трети урожая, изымают 380 руб. с десятины. В Изюмском уезде берут половину урожая...» [8, с. 325–326]. В Волчанском уезде на Харьковщине помещики вдруг начали требовать у крестьян треть урожая. При этом рассчитали эту долю не только с урожая 1919 г., а также с урожаев предыдущих лет. «Вмешательство властей для искоренения этого зла не было» [9, с. 163–164], – сообщали агенты ОСВАГа.

Таким образом, сбор урожая 1919 г. на территории Украины, находившейся под властью Белого движения Юга России, юридически регламентировался «Правилами...». Их содержание носило прокрестьянский характер и не вызвало вооруженного сопротивления со стороны крестьян. Во время жатвы Особое совещание, гражданская администрация белых на местах принимали меры по оказанию помощи крестьянам. Отмечая в целом положительные итоги сбора урожая 1919 г., констатируем, что препятствиями в этом процессе были эпизодические злоупотребления помещиков и локальные очаги крестьянского повстанческого движения сопротивления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корновенко С. Аграрна політика білогвардійських урядів А. Денікіна, П. Врангеля на підконтрольних їм українських територіях (1919–1920 рр.): історіографічний процес 1919–2000-х рр. Черкаси, 2008.
2. Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А.И. Деникине. Сентябрь 1918-го – декабрь 1919 года: сб. документов. М., 2008.
3. Супруненко М. З історії боротьби більшовиків України проти Денікінщини: дис. ... канд. іст. наук. Уфа, 1942.
4. Федюк В. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль, 1990.
5. Гражданская война на Украине. 1918–1920 гг.: сб. документов и материалов: в 3 т., 4 кн. Киев, 1967. Т. 2.
6. Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление советской власти (1917–1920 гг.): сб. документов и материалов. Полтава, 1957.
7. Федюк В. Белое движение на Юге России: дис. ... д-ра ист. наук. Ярославль, 1995.
8. Гражданская война на Украине. 1918–1920 гг.: сб. документов и материалов: в 3 т., 4 кн. Киев, 1967. Т. 2.
9. Харьковщина в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918–1920 гг. Харьков, 1973.

Статья поступила
в редакцию 12.11.2012

¹³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 4175. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 об., 37.

¹⁴ Государственный архив Автономной Республики Крым. Ф. Р-2235. Л. 45–46, 53.

¹⁵ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 45. Л. 232.